

УДК 930(57)"15/19"
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.93>

Изучение дореволюционной истории Сибири в Великобритании в XX – начале XXI в.: институциональный аспект

А. Д. Ананьев*

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Анализируется институциональный аспект историко-сибиреведческих исследований в Великобритании в XX–XXI вв. Установлено, что особенностью указанного периода явилось создание научно-исследовательских центров руссиеведения и сибиреведения; выпуск специализированных периодических изданий; проведение тематических конференций; формирование научных школ; разработка университетских курсов по истории освоения Северной Азии и т. д.

Ключевые слова: английская историография, Сибирь, Арктика.

Благодарности. Статья выполнена по теме госзадания «Сибирь в XVII – начале XX в.: освоение и интеграция в социально-экономическое и культурное пространство России» (FWZM-2021-0002).

Для цитирования: Ананьев А. Д. Изучение дореволюционной истории Сибири в Великобритании в XX – начале XXI в.: институциональный аспект // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 46. С. 93–100. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.93>

Original article

The Study of the Pre-Revolutionary History of Siberia in Great Britain in the 20th – Early 21st Century: Institutional Aspect

D. A. Anan'ev

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the institutional aspect of the Siberian studies in Great Britain in the 20th–21st centuries. It is shown that the period under study was marked by the establishment of research centers for Russian and Siberian studies; publication of specialized periodical editions; organizing thematic conferences; creation of scientific schools and university courses on the history of Northern Asia etc.

Keywords: English historiography, Siberia, Arctic.

For citation: Anan'ev D.A. The Study of the Pre-Revolutionary History of Siberia in Great Britain in the 20th – Early 21st Century: Institutional Aspect. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 46, pp. 93–100. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.93> (in Russian)

В развитие зарубежного сибиреведения заметный вклад внесли представители английской историографии, сопоставлявшие исторический опыт России с «колониальной» и «колонизационной» историей Британской империи. Особое значение ими придавалось изучению освоения Сибири начальных веков, когда была заложена прочная основа российского присутствия за Уралом. Цель статьи – охарактеризовать институциональное развитие английской историографии Сибири в XX – начале XXI в.

У истоков британской славистики стояли Оксфордский (с 1869 г.) и Кембриджский (с 1889 г.) университеты, предоставившие своим студентам возможность изучать русский язык и получать более основательные знания по истории и культуре России [13]. На базе этих вузов впоследствии возникли общественные организации, призванные содействовать развитию культурных связей Великобритании и России. В 1909 г. по инициативе кн. Ф. Ф. Юсупова появилось Русское общество Оксфордского университета, а в начале 1920-х гг. при активном участии В. В. Набокова образовано Славянское и Восточно-европейское общество Кембриджского университета. На рубеже XIX–XX вв. под патронажем Имперского Института в Лондоне активно действовало Англо-русское литературное общество, основанное в 1893 г.

Параллельно в Великобритании создавались специализированные научные центры славистики, прежде всего, благодаря усилиям Б. Пэrsa (1867–1949). Его интерес к русской истории сформировался во многом под влиянием В. О. Ключевского, на лекциях которого британский исследователь присутствовал в качестве вольного слушателя Московского университета в 1898/1899 учеб. г. и которого впоследствии считал одним из своих учителей и главных ориентиров в науке [5]. В 1907 г. Б. Пэрс создал Школу русских исследований в Ливерпульском университете (где в 1908 г. было открыто Отделение изучения России), а в 1915 г. совместно с Р. У. Сетон-Уотсоном основал Школу славянских и восточноевропейских исследований (The School of Slavonic and East European Studies) как отделение Королевского колледжа в составе федерального Лондонского университета [9; 10]. С 1922 г. Б. Пэрс являлся директором Школы и одновременно секретарем Англо-русского литературного общества, включенного в состав Школы и просуществовавшего в таком качестве до 1936 г.

По определению Й. Робертса, основание Школы славянских и восточноевропейских исследований в годы Первой мировой войны являлось «классическим примером объединения научной и политической сфер деятельности» [10]. Наряду с проведением научных исследований Школа должна была содействовать решению ряда политических и стратегических задач, стоявших перед правительствами стран Антанты. Показательно, что Б. Пэрс, руководивший кафедрой русской истории, литературы и русского языка (в 1917–

1936 гг.), одновременно выполнял разнообразные правительственные поручения. Так, в годы Первой мировой войны он выступал в роли военного наблюдателя на Восточном фронте, а в январе 1919 г. был направлен в Сибирь, фактически оказавшись представителем британского правительства в ставке А. Колчака (хотя официальной целью его поездки было чтение лекций).

С 1932 г. Школа славянских и восточноевропейских исследований стала самостоятельной структурой, важнейшими задачами которой по-прежнему являлись обучение и содействие изучению языков, литературы, культуры и истории стран Центральной и Восточной Европы, в том числе Советского Союза. Сибирская проблематика входила в круг исследовательских интересов сотрудников Школы уже на раннем этапе ее деятельности. В 1926 г. Б. Пэрс издал книгу «История России», в которой немало страниц уделено Сибири [8]. В дальнейшем выпускники и сотрудники Школы нередко обращались в своих работах к различным проблемам дореволюционного прошлого Сибири, в числе таких исследователей – Р. Квестид, Дж. Чэннон, Г. Дж. Эллисон и др.

В 1999 г. Школа вошла в состав Университетского колледжа Лондона, но сохранила свое привычное название и направление деятельности. С момента своего основания она стала крупным научным и учебным центром, который располагает обширной библиотекой (к настоящему времени содержит около 400 тыс. томов) [3], проводит семинары и конференции, выпускает серию монографий *Russian and East European Studies*, а также периодическое издание *The Slavonic and East European Review* (с 1922 г.) и междисциплинарный журнал *Slovo*. На страницах этих изданий появлялись статьи, посвященные различным вопросам дореволюционной истории Сибири – статьи Г. Баррэта, А. Сокола, А. Байкалова, Э. Карра, У. Кирхнера, Р. Дрю и др.

Вместе с тем усилий одного специализированного центра было явно недостаточно, и в течение долгого времени успехи британских исследователей в деле изучения сибирской истории оставались сравнительно скромными. Отношение британского научного сообщества к российской тематике изменилось в период Второй мировой войны. В 1944 г. при Министерстве иностранных дел создается Комитет по изучению вопроса о преподавании русского языка, культуры и истории, в отчете которого говорилось: «Советский Союз вышел из войны как одна из крупнейших политических и экономических единиц мира. Поэтому было бы нелепостью примириться с наличием лишь весьма скудного числа англичан, обладающих основательными знаниями об этой стране, и тем более с дальнейшим уменьшением числа таких людей» [4].

Во второй половине 1940-х гг. крупными центрами британской русистики являлись Университет Ноттингема и Университет Глазго, где в 1949 г. был основан Институт центрально-европейских и восточноевропейских исследований (в 1999 г. его преемницей стала Школа славянских, центрально-европейских и восточноевропейских исследований) [3]. Однако, в отличие от США, где в первое послевоенное десятилетие произошел резкий рост исследований по русской истории, британские студенты и аспиранты в данном от-

ношении проявляли куда меньшую активность. До середины 1950-х гг. история СССР как отдельный предмет преподавалась только в Лондонском университете, а в остальных вузах – лишь в рамках специальных и всеобщих курсов истории.

Фундаментальные научные исследования по истории Сибири требовали привлечения широкого круга источников, однако для зарубежных специалистов работа в архивах и библиотеках Российской империи, а затем СССР, была, как правило, сопряжена с множеством трудностей. В таких условиях особое значение приобретали усилия англо- и немецкоязычных исследователей, направленные на создание книжных и архивных собраний в их собственных странах. В Великобритании документальные источники по дореволюционной истории Сибири можно обнаружить в Национальном архиве Соединенного Королевства (в 2003 г. под этим названием объединились Публичный архив и Комиссия по историческим рукописям) и Британском музее (Лондон), библиотеках Оксфорда и Университета Глазго [1]. В Школе славянских и восточноевропейских исследований хранится коллекция материалов по истории Сибири и Дальнего Востока, собранных Б. Пэрсом. Для специалистов, занимающихся арктической проблематикой, большой интерес представляют фонды Шеклтонской мемориальной библиотеки в Кембриджском университете.

«Оттепель», начавшаяся в СССР в середине 1950-х гг., способствовала росту интереса британской общественности к истории и культуре народов, населявших республики Советского Союза. В 1950-х гг. возникли новые общественные организации – Ассоциация славистов Британских университетов и Национальная ассоциация советологических и восточно-европейских исследований (обе организации объединились в 1992 г. в Британскую ассоциацию славянских и восточно-европейских исследований). В 1953 г. в Оксфордском университете (Колледж Св. Антония) учреждается Центр России и Восточной Европы (с 2009 г. – Центр российских и евразийских исследований). В 1961 г. в Великобритании был опубликован так называемый «Отчет Хэйтера», в котором ставилась задача активизации и расширения «региональных» или «страноведческих» исследований, в том числе посвященных России. В результате появились новые центры русистики – в Бирмингемском университете (Центр российских и восточно-европейских исследований) и Университете Суонси. В 1989 г. в Абердинском университете открылся Центр советских (позднее – российских) и восточноевропейских исследований, ставший благодаря усилиям его создателя и первого директора П. Дьюкса одним из ведущих центров русистики в Великобритании.

Другим важным шагом стало создание в 1959 г. Ассоциации «Великобритания – СССР», способствовавшей созданию департамента русского языка в Университете Лидса, Института полярных исследований им. Р. Скотта в Кембриджском университете, Института советских и восточноевропейских исследований в Университете Глазго. В начале 1980-х гг. при содействии Ассоциации, а также Школы славянских и восточноевропейских исследований и Британской Академии был организован Семинар сибирских исследований британских университетов. Инициатором его проведения и фактическим ру-

ководителем стал историк Алан Вуд, глава департамента русистики и советологии в Ланкастерском университете.

В 1981 г. в Ланкастерском университете состоялась первая конференция, на которой с докладами выступили такие известные исследователи как В. Конноли, С. Кирби и др. В дальнейшем местами проведения конференций становились Институт полярных исследований Кембриджского университета (1983 и 1984 гг.), Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета (1986 г.), Институт советских и восточноевропейских исследований Университета Глазго (1988 и 1989 гг.). К началу 1990-х гг. деятельность Семинара приобрела действительно международный характер, способствуя более активному сотрудничеству и взаимодействию зарубежных и российских исследователей-сибиреведов. В 1990 г. очередная конференция впервые состоялась в Сибири; местом ее проведения по предложению Л. М. Горюшкина стал г. Кемерово.

Другим направлением работы семинара стала научно-издательская деятельность. На основе материалов конференций к печати были подготовлены три сборника научных статей под общей редакцией А. Вуда [11; 14; 15]. В 1982 г. А. Вуд основал журнал «Сибирика», на страницах которого также публиковались материалы проходивших в рамках семинара научных конференций. До конца 1980-х гг. в рамках семинара были изданы 4 выпуска журнала «Сибирика», который не только стал единственным в англоязычной историографии специализированным периодическим изданием по истории Сибири и Дальнего Востока, но и объединил усилия историков из разных стран. Вместе с тем финансовые и организационные трудности, приводившие к задержкам с выходом в свет очередных номеров журнала, заставили редакционный совет принять предложение руководства Орегонского исторического общества (г. Портленд, шт. Орегон) о переносе редакции журнала в США. Американское издание «Сибирики» (как печатного органа Центра Северо-Тихоокеанских исследований) ограничилось двумя выпусками и не имело продолжения. Седьмая конференция вновь состоялась в Великобритании (Лондонский университет, 1993 г.). В 1993–1995 гг. возобновилось издание исторического журнала под новым названием *Sibirica: The Journal of Siberian Studies*¹, после чего последовал еще более продолжительный перерыв. Спад интереса британских исследователей к Сибири совпал с общим ослаблением интереса к руссиеведческой тематике в Великобритании с начала 1990-х гг. [6].

Только в следующем десятилетии работа семинара приобрела должный размах. С 2002 г., во многом благодаря усилиям Д. Коллинза, вновь стали проводиться конференции (до 2006 г.), тогда же возобновилось регулярное издание «Сибирики». В 2006 г. в связи со сменой издателя главный редактор А. Кинг опубликовал «Манифест сибирских исследований» [7, р. 5–15], в котором подчеркнул, что журнал сохраняет свой междисциплинарный характер, что означает публикацию результатов исследований в самых разных областях науки, при условии, что эти научные результаты имеют непосред-

¹ *Sibirica: The Journal of Siberian Studies*. 1993. Vol. 1, N 1; 1995. Vol. 1, N 2.

ственное отношение к Сибирскому региону или могут представлять практический интерес для его жителей. В числе наиболее актуальных тем, обозначенных А. Кингом: миграции населения Сибири в первобытную эпоху; проблема заселения Северной Америки, прошлое и настоящее такого явления, как шаманизм, проблемы аборигенных этносов; конкретно-исторические формы колониализма и империй, рассмотренные через призму исторического опыта Азиатской России. Изложенных А. Кингом принципов редакционной политики придерживались и его преемники в должности главного редактора (с 2013 г. – Дж. Зикер, с 2018 г. – М. Романиелло, с 2020 г. – Дж. Фергюсон).

Одним из ведущих центров изучения сибиреведческой проблематики в Великобритании является Институт полярных исследований им. Р. Ф. Скотта, основанный в 1920 г. в Кембридже в 1920 г. и впоследствии послуживший базой для организации научных экспедиций в Арктику и Антарктику. В разное время сотрудниками Института являлись Г. Кинг, Б. Робертс, Г. Робин, К. Хамфри. Проблемам дореволюционной истории Сибири посвятил свои научные труды Теренс Армстронг (1920–1996), который также известен как один из создателей библиотеки Института, ставшей, по оценке исследователей, «лучшей в мире тематической библиотекой по североведению» [2, с. 43]. Не менее активно британский историк способствовал развитию образовательной программы Кембриджского университета. Благодаря Т. Армстронгу, начиная с 1975 г. студенты получили возможность прослушать годичный курс «Полярные исследования», по итогам которого получали дипломы специалистов; в 1980 г. в Институте им. Скотта появилась соответствующая магистерская программа. В течение многих лет Т. Армстронг также вел семинары, посвященные проблемам Арктической зоны России.

После отставки Т. Армстронга в 1983 г. его дело продолжил Пирс Витебски – первый западный антрополог, получивший возможность проводить длительную полевую работу в Якутии (в 1986–1988 гг.). Под руководством П. Витебски Институт полярных исследований открыл программу PhD по арктической антропологии (прежде всего по социальным исследованиям российской Арктики), действовавшую до отставки П. Витебски в 2016 г. [2, с. 44]. Диссертации, посвященные сибиреведческой и североведческой проблематике, в рамках данной программы защитили десятки исследователей, в том числе – О. Хабек (2003), Р. Виллерслев (2003) и др. Один из учеников П. Витебски, Дэвид Андерсон, является профессором департамента антропологии в университете Абердина, где руководит исследовательской группой «Антропология Севера».

Таким образом, в XX – начале XXI в. особенностью развития историко-сибиреведческих исследований (в том числе посвященных начальным векам освоения Северной Азии) в Великобритании явилось их институциональное оформление: создание научно-исследовательских центров руссиеведения и сибиреведения (Школы славянских и восточноевропейских исследований, Института полярных исследований им. Р. Скотта и др.); выпуск специализированных периодических изданий; проведение тематических конференций;

формирование научных школ; разработка университетских курсов и т. д. Как представляется, накопленный институциональный опыт должен быть в полной мере освоен и применен на современном этапе развития британской историографии, который отмечен определенным спадом интереса к сибирской проблематике.

Список литературы

1. *Болдырева Н. Д.* Документальная «Россика» в архивах Англии // История СССР. 1960. № 5. С. 214–218.
2. *Вахтин Н. Б.* К истории изучения Сибири и Севера в социальном аспекте: Материалы к учебнику. СПб. : АртЭкспресс, 2020. 68 с.
3. *Меньковский В. И.* Современная британская россика и советика // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 1. Мінск: БДУ, 2006. С. 243–255.
4. *Ротштейн А. Ф.* Преподавание и изучение истории СССР в британских университетах // ВИ. 1957. № 5. С. 207 – 214.
5. *Рукавишников А. В.* Британская историография средневековой России первой половины XX в. (Методологические подходы). URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/lomweb01/rukav.htm> (дата обращения: 15.11.2022)
6. *Hutchings S.* Russian Studies in UK universities. URL: <https://web-archive.southampton.ac.uk/www.llas.ac.uk/resources/gpg/386.html> (дата обращения: 11.07.2022)
7. *King A. D.* The Siberian Studies Manifesto // *Sibirica*. 2006. Vol. 5, N 1. P. 5–15.
8. *Pares B.* A History of Russia. Washington, 1945.
9. *Pearton M.* History of SSEES: The Political Dimension // *The Slavonic and East European Review*. 1993. Vol. 71, N 2. P. 287–294.
10. *Roberts I. W.* The School of Slavonic and East European Studies, 1915–1990. London, 1991.
11. *Siberia: Problems and Prospects for Regional Development* / ed. by A. Wood. London ; New York : Croom Helm, 1987. 233 p.
12. *Stone G.* Slavonic Studies at Oxford: a brief history. Beitrage zur Geschichte der Slavistik in nichtslavischen Laendern [Papers on the History of Slavistics in the Non-Slavic Countries]. Vienna, 1985. S. 361–398.
13. *The Development of Siberia: People and Resources* / ed. by A. Wood, R. French. New York : St. Martin's Press, 1989. 266 p.
14. *The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution* / ed. by A. Wood. London : Routledge, 1991. 216 p.

References

1. Boldyreva N.D. Dokumentalnaya “Rossika” v arkhivakh Anglii [Dokumentary “Rossica” in the archives of England]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1960, no. 5, pp. 214-218. (in Russian)
2. Vakhtin N.B. K istorii izucheniya Sibiri i Severa v sotsialnom aspekte: materialy k uchebniku [To the history of the study of Siberia and the North in the social aspect. Materials to the textbook]. Saint Petersburg, ArtEkspress Publ., 2020. 68 p. (in Russian)
3. Menkovskiy V.I. Sovremennaya britanskaya rossika i sovetika. *Pratsy gistorychnaga fakulteta BDU* [Works of the Department of History of BDU: collected papers]. Iss. 1. Minsk, BDU Publ., 2006, pp. 243-255. (in Russian)
4. Rotshtein A. F. Prepodavaniye i izucheniye istorii SSSR v britanskikh universitetakh [Teaching and studying the history of the USSR in the British universities]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 1957, no. 5, pp. 207-214. (in Russian)
5. Rukavishnikov A.V. *Britanskaya istoriografiya srednevekovoi Rossii pervoi poloviny XX v. (Metodologicheskiye podkhody)* [British historiography of Medieval Russia of the First Half of the XX century (Methodological approaches)]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/lomweb01/rukav.htm> (data of access: 11.07.2022) (in Russian)

6. Hutchings S. Russian Studies in UK universities. Available at: <https://web-archive.southampton.ac.uk/www.llas.ac.uk/resources/gpg/386.html> (data of access: 11.07.2022)
7. King A.D. The Siberian Studies Manifesto. *Sibirica*, 2006, vol. 5, no. 1, pp. 5-15.
8. Pares B. A History of Russia. Washington : United States Armed Forces Institute, 1944. 558 p.
9. Pearton M. History of SSEES: The Political Dimension. *The Slavonic and East European Review*, 1993, vol. 71, no. 2, pp. 287-294.
10. Roberts I. W. *The School of Slavonic and East European Studies, 1915-1990*. London, SEES, University of London, 1991, 124 p.
11. *Siberia: Problems and Prospects for Regional Development*. Ed. by A. Wood. London, New York, Croom Helm, 1987, 233 p.
12. Stone G. Slavonic Studies at Oxford: a brief history. *Beitraege zur Geschichte der Slavistik in nichtslavischen Laendern* [Papers on the History of Slavistics in the Non-Slavic Countries]. Vienna, 1985, pp. 361-398.
13. *The Development of Siberia: People and Resources*. Ed. by A. Wood, R. French. New York, St. Martin's Press, 1989, 266 p.
14. *The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution*. Ed. by A. Wood. London, Routledge, 1991, 216 p.

Сведения об авторе

Ананьев Денис Анатольевич
 кандидат исторических наук
 Институт истории СО РАН
 Россия, 630090, г. Новосибирск,
 ул. Академика Николаева, 8
 e-mail: denis.ananyev@gmail.com

Information about the author

Anan'ev Denis Anatolyevich
 Candidate of Sciences (History)
 Institute of History SB RAS
 8, Akademik Nikolaev st., Novosibirsk, 630090,
 Russian Federation
 e-mail: denis.ananyev@gmail.com

Статья поступила в редакцию **20.08.2023**; одобрена после рецензирования **10.09.2023**; принята к публикации **31.10.2023**
 The article was submitted **August, 20, 2023**; approved after reviewing **September, 10, 2023**; accepted for publication **October, 31, 2023**